

РОССИЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

В.А. КАСАМАРА, А.А. СОРОКИНА

“Идеальный” президент глазами российских и французских студентов*

Авторы сравнивают нормативные представления российских и французских студентов о президенте страны, полученные в результате 200 интервью, проведенных в Москве и Париже. В большинстве случаев студенты предлагали сходные ключевые черты образа “идеального” президента. Однако исследование показало, что в одну и ту же характеристику студенты двух стран вкладывают разный содержательный смысл. Поэтому похожие на первый взгляд образы “идеального” французского и российского лидера на самом деле отражают различные национальные взгляды на личностные качества, необходимые для главы современного государства.

Ключевые слова: политические представления студентов, качества политического лидера, образ “идеального” президента, французские студенты, российские студенты, харизматический лидер.

The authors compare the normative views of Russian and French students concerning the President of the country. The research is based on 200 interviews conducted in Moscow and in Paris. In the majority of cases students offered similar key features of “an ideal president”. However, the research shows that the category of an “ideal” president has different meaning among the young of Russia and France. So similar at first glance, the images of the ideal French and Russian leaders, in fact, reflect the different national views on the personal qualities which are necessary for the head of modern state.

Keywords: students’ political perceptions, features of political leader, image of an “ideal” president, Russian students, French students, charismatic leader.

В 2012 г. и в России, и во Франции пройдут президентские выборы. Заканчиваются первые сроки президентских полномочий Д. Медведева и Н. Саркози, ставших главами государств в результате совсем непохожих избирательных кампаний.

* Работа выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований НИУ–ВШЭ (ТЗ 42.0 “Верификация теоретической модели ценностной неоднородности общества на социальную динамику”).

Касамара Валерия Александровна – кандидат политических наук, заведующая Лабораторией политических исследований Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (НИУ–ВШЭ), доцент кафедры политического поведения факультета прикладной политологии НИУ–ВШЭ.

Сорокина Анна Андреевна – младший научный сотрудник Лаборатории политических исследований НИУ–ВШЭ, преподаватель кафедры политического поведения факультета прикладной политологии НИУ–ВШЭ.

Медведев в марте 2008 г. получил подавляющее большинство голосов в первом туре выборов во многом благодаря статусу преемника В. Путина, мощной административной и медийной поддержке. Накануне президентских выборов 2008 г., по данным Левада-Центра, 30% россиян одной из самых сильных черт Медведева называли его близость Путину (<http://www.levada.ru/press/2007022001.html>). Несмотря на высокий рейтинг доверия на протяжении всего президентского срока, Медведев, как правило, либо выступал как один из представителей правящего тандема, либо оставался фигурой второго плана. По данным опросов общественного мнения, проведенных ВЦИОМ в марте 2010 г., около 80% опрошенных россиян были удовлетворены итогами работы Путина на посту президента, более половины опрошенных согласились с тем, что за два президентских срока Путину удалось создать в России стабильную политическую систему, устойчивую к кризисам и потрясениям, укрепить демократию, сформировать реальную многопартийность, добиться того, что закон стал единым для всех, поднять экономику страны на более высокий уровень и вывести Россию в число ведущих экономически развитых стран мира (<http://wciom.ru>). По данным Левада-Центра, в феврале 2011 г., то есть фактически за год до президентских выборов, Путин продолжал восприниматься россиянами как более зрелая и яркая политическая фигура, опережая Медведева по сумме положительных качеств (<http://www.levada.ru/press/2011022109.html>). Таким образом, россияне считали, что именно Путин в наибольшей степени способен решать экономические проблемы, поддерживать в стране порядок и обеспечивать надлежащее положение России в мире. Что и нашло отражение в объявленном в сентябре 2011 г. решении о том, что именно Путин будет баллотироваться на новый президентский срок.

Саркози стал президентом Франции в 2007 г. в результате жесткой конкурентной избирательной кампании, опередив во втором туре своего конкурента С. Руаяля с небольшим процентным перевесом. На протяжении своего президентского срока Саркози оставался заметной медийной фигурой и не раз подвергался общественной критике за излишний самопиар и выставление напоказ своей личной жизни. Согласно Conseil Sondage Analyses, в августе 2011 г. рейтинг доверия президенту Саркози и проводимой им политике был равен 36%, что на 22% ниже, чем в августе 2010 г. (<http://www.csa.eu/multimedia/data/sondages/data2011/pi20110810-l-observatoire-politique-csa-les-echos.pdf>).

Таким образом, несмотря на разницу политических условий, в которых Медведев и Саркози выиграли выборы и стали президентами, у них есть, по крайней мере, одна схожая черта – ни того, ни другого, по мнению многих граждан, нельзя назвать национальными лидерами, обладающими поддержкой большинства населения своих стран. На наш взгляд, в канун президентских выборов особенно интересно понять, какого президента хотят видеть граждане, если действующий президент не является для нации референтной фигурой. Нормативные представления граждан о качествах “идеального” президента не только имеют определенную инструментальную ценность для дальнейшей работы имиджмейкеров в период электоральных кампаний, но и позволяют судить о специфических особенностях политической культуры страны в целом. Работы по данной тематике, появившиеся за последние десятилетия, можно разделить на несколько направлений. Часть работ, посвященных идеальному лидеру, тесно связана с концептом харизматичности. В частности, в [Shamir, House, Arthur, 1993] приведен обзор эмпирических исследований, в которых анализируется влияние харизматического лидера на мотивации, ценности и предпочтения его приверженцев. Другая группа работ связана с выявлением зависимости между запросом на определенные качества лидера и политическими предпочтениями людей, которые этот запрос предъявляют. Пример такой работы – статья [Shmuel, Nadler, 1996], в которой анализируется образ идеального политического лидера в представлениях левого и правого электората. Исследователи приходят к выводу, что оценка тех или иных качеств лидера в значительной степени зависит от политических ценностей людей и их приверженности определенной идеологии. Ряд работ связан с оценкой людьми конкретного политического лидера, восприятием его качеств характера. Так, например, [Lewis, 1973]

посвящена образу Р. Никсона, в [Mitchell, 2008] затрагивается образ президента Дж. Буша-младшего, а в [Doctorow, 1992] и [Shenkman, 2000] анализируются образы сразу нескольких американских президентов.

Российскими примерами исследования образа “идеального” президента являются: работа Е. Шестопаля с коллегами, в которой приводятся результаты анализа образа Путина в сознании россиян, а также представлений российских граждан об оптимальном для России президенте [Шестопаля... 2004]; наша статья, посвященная сравнению взглядов московских школьников и беспризорников на то, какими качествами должен обладать президент и какие направления его деятельности должны быть приоритетными [Касамара, Сорокина, 2009]. Интересна также работа А. Рогачевского, посвященная образу Путина в художественной литературе, написанной в различных жанрах – от небольших рассказов до полноценных романов [Rogatchevski, 2008].

В данной статье приводятся результаты сравнительного анализа взглядов студентов ведущих российских и французских вузов на то, каким должен быть “идеальный” президент. Данное исследование не претендует на репрезентативность и ни в коем случае не может отражать генеральную совокупность в целом по стране. Эта работа представляет собой субъективное изучение политических настроений на микроуровне, а не теоретический анализ, претендующий на фундаментальность. Стоит учитывать, что в статье представлены взгляды особой группы респондентов – студентов ведущих вузов. Эти взгляды нельзя признать показательными для всего студенчества, они отражают лишь представления наиболее “элитной” части студенческой молодежи.

Под “элитностью” мы подразумевали то, что отобранные нами российские вузы входят в тройку лидеров по стране. Поэтому предполагаем, что молодежь, обучающаяся в этих университетах, изначально имеет больше как амбиций, так и возможностей для самореализации. И именно у этих студентов объективно больше шансов впоследствии войти в ряды российской политической элиты.

При анализе взглядов этой группы студентов стоит учитывать определенные факторы, которые оказывают влияние на их представления. У студентов “топовых” вузов больше шансов поехать на стажировку за границу, есть неограниченный доступ в Интернет, они лучше, чем многие другие молодые люди, владеют иностранными языками. Поэтому их взгляды в большей степени подвержены интернационализации, плюс они в большей степени интегрированы в международную образовательную систему. В частности, МГИМО (У) МИД России – это университет, который традиционно был и остается кузницей дипломатических кадров.

Французских участников исследования также вполне правомерно отнести к “элитной” части французского студенчества. Особенность подготовки государственных служащих и политических чиновников во Франции заключается в том, что человек, стремящийся занять какой-то пост в государственном аппарате и войти в политическую элиту страны, должен получить специализированное образование, которое дают в Парижском Институте политических наук (Institut d'Études Politiques de Paris – Sciences Po). Таким образом, наши французские респонденты обучались в вузе, который как раз и занимается “выращиванием” политической элиты.

На старте нашего исследования мы исходили из того, что студенты ведущих вузов и России, и Франции будут иметь достаточно высокий уровень политической компетентности и включенности в вопросы как внутренней, так и международной политики, смогут достаточно критично анализировать происходящие политические процессы в своих странах.

Весной 2010 г. было опрошено 100 студентов (59 юношей и 41 девушка) Парижского Института политических наук. Зимой–весной 2011 г. проведено 100 интервью со студентами трех московских ведущих вузов (около 30 интервью в каждом): МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ–ВШЭ и МГИМО (У) МИД России (50 юношей и 50 девушек)¹. Медианный возраст респондентов обеих исследуемых групп составил 22 года.

¹ Интервью проводили сотрудники Лаборатории политических исследований: в Париже – С. Петриченко и Е. Миголь, в Москве – М. Княжер, Л. Хакимова, М. Симон.

Характеристики “идеального” президента
(в количестве упоминаний)

Характеристики “идеального” президента	Российские студенты	Французские студенты
Президент-патриот	41*	36
Сильный, волевой, решительный	35	25
Харизматичный лидер	26	26
Компетентный, образованный, умный	18	32
Честный, добросовестный	14	7
Защитник демократических ценностей	12	9
Хороший дипломат	6	34

* Жирным шрифтом выделены характеристики, которые были упомянуты респондентами более чем 25 раз и получили название “ключевые”. Данные ранжированы по столбцу “Российские студенты”.

В результате анализа 200 интервью выявлены характеристики, которые упоминались респондентами каждой исследуемой группы более пяти раз. Эти характеристики были тематически систематизированы в семи группах. Затем мы выделили группы характеристик, которые упоминались 25 и более раз, потому что именно они, по нашему мнению, составляют ключевые черты (или содержательное ядро) образа “идеального” президента².

Таким образом, согласно высказываниям и российских, и французских студентов, “идеальный” президент, во-первых, должен быть патриотом, то есть *работать на благо своей страны, а также понимать и отстаивать интересы граждан*. Во-вторых, он должен быть *сильным, волевым и решительным*. В-третьих, ему необходимо *обладать харизмой и лидерскими качествами*. Кроме перечисленных черт, у “идеального” французского президента есть еще две ключевые характеристики – *дипломатичность, то есть умение представить страну на международной арене, и компетентность, образованность и ум*. Помимо ключевых характеристик, у российских и французских студентов встречались такие черты “идеального” президента, как *честность и готовность защищать демократические ценности* (см. табл.).

Однако, несмотря на наличие одинаковых ключевых черт “идеального” президента, одну и ту же характеристику студенты двух стран зачастую наполняли разным содержанием, интерпретировали по-разному, поэтому дальнейший анализ будет посвящен сравнению и изучению содержательного наполнения характеристик “идеального” президента.

Президент-патриот

Восприятие российскими и французскими студентами “идеального” президента-патриота оказалось во многом схожим. Однако сразу хочется обратить внимание на употребление разных понятий в лексике российских и французских участников исследования. Так, российские респонденты активно использовали понятие “народ”, тогда как французские респонденты употребляли слово “нация”.

Респонденты обеих исследуемых групп считали, что от президента-патриота требуется не просто формальное исполнение своих обязанностей, но и трепетное, душевное отношение к своей стране: *“Настоящий президент должен быть трудолюбивым настолько, чтобы лечь костями за Россию. Президент должен быть не просто*

² В ходе транскрибирования интервью французских респондентов и в дальнейшем анализе текста авторы обращались к помощи франкоговорящих коллег для того, чтобы учесть особенности лексики и минимизировать языковые неточности при подготовке текста.

менеджером, он должен всей душой болеть за Россию” (студент МГИМО, 19 лет); «“Идеальный” президент – это тот, кто любит Францию» (французский студент, 21 год).

Согласно высказываниям респондентов обеих исследуемых групп, президент-патриот должен “заботиться о благосостоянии всех граждан”, “ставить на первое место интересы своей страны и народа / нации”, то есть “работать на благо своей Родины и народа / нации”, а “не отстаивать интересы узкой прослойки общества” и “не работать ради наживы и обогащения”. Респонденты также отмечали, что глава государства “должен быть близким к гражданам своей страны не только во время выборной кампании”, что означает “понимать нужды своего народа / своей нации” в течение всего срока своих полномочий.

По словам **российских студентов**, суть работы российского президента-патриота “на благо своей Родины и народа” состоит главным образом в “заботе о социальном обеспечении граждан”, в концентрации на вопросах внутренней политики. Российские студенты также упоминали, что президент-патриот должен быть “справедливым”, то есть “действовать согласно закону”. Таким образом, справедливость интерпретировалась респондентами как соблюдение законности. В высказываниях французских студентов, в отличие от российской молодежи, понятие “справедливость” ни разу не встречалось.

Французские студенты более подробно останавливались на том, что значит их требование к “идеальному” президенту “любить Францию”. По словам респондентов, глава государства, истинно любящий Францию, “уважает ценности французов” и французскую культуру, является “гарантом фундаментальных устоев Франции” и “последовательно и твердо отстаивает национальные интересы Франции”: «Президент должен обладать чувством истории, способностью оценить историческое наследие Франции. “Идеальный” президент не должен стараться любой ценой перенять все современные тенденции, которые могут противоречить нашей культуре, он должен стараться сохранить наши ценности» (студент Sciences Po, 22 года).

По словам французских респондентов, “идеальный” президент Франции – человек, который кроме всего вышеперечисленного “представляет французский народ при всем его разнообразии”, поэтому способен стать “объединяющей силой для всей нации”. Он остается со своими гражданами в трудные времена и прикладывает все усилия, чтобы выйти из кризисной ситуации с минимальными потерями для государства: “Глава государства – это тот человек, которому удастся залатать и залечить государственные раны, как, например, де Голль в мрачный период после оккупации” (студент Sciences Po, 24 года).

Сильный, волевой, решительный

Большинство респондентов обеих исследуемых групп считали, что “идеальному” президенту необходимо быть “сильным, волевым и решительным”. Как правило, эти характеристики назывались через запятую и воспринимались респондентами как взаимодополняющие. Студенты обеих стран говорили, что прежде всего эти качества необходимы главе государства при принятии политических решений и реализации своей политической программы.

Российские студенты, наряду с характеристиками “сильный”, “волевой”, “решительный”, достаточно часто использовали определение “жесткий”. Отличительная черта высказываний российских студентов – использование в речи понятия “правитель”, которое употреблялось как синоним слова “президент”. Анализ высказываний российских респондентов позволил нам реконструировать образ “жесткого правителя” глазами российских студентов. Жесткий правитель – это государственный деятель, обладающий политической волей, благодаря которой он предпринимает “решительные действия”, “готов идти ради своих целей напролом”, потому что “цель

оправдает все необходимые для этого средства”. “Жесткий правитель” – это самостоятельный политический игрок, не подверженный влиянию со стороны “внешних факторов, мнения других людей, организаций и стран”, способный “строго сказать нет”. Жесткий правитель, по словам респондентов, сможет навести порядок, что означает “предотвратить взяточничество и казнокрадство”, “обеспечить равенство всех граждан перед законом”, “пресечь терроризм”, “дать толчок экономическому развитию”. Для этого главе государства необходимо не только “взять в кулак свое окружение”, но и “держатъ всю Россию в ежовых рукавицах”. Необходимость жесткого правителя, по мнению респондентов, обусловлена и гигантскими размерами страны: “Россия же самая большая страна, поэтому твердая рука необходима, чтобы власть удержатъ”. В этой связи у респондентов иногда всплывал образ И. Сталина, которому, по словам респондентов, благодаря его “политическим достижениям”, прощались “многочисленные недостатки”.

В высказываниях **французских студентов** понятия “жесткий” и “правитель” не встретились ни разу. Смелость, решительность, политическая воля и твердость характера “идеального” президента, по словам участников исследования, состоят, во-первых, в его способности оставаться “*приверженцем своих политических убеждений*” и “*отстаивать свою позицию*”, несмотря на политическую конъюнктуру. Во-вторых, для “идеального” президента недопустимо быть популистом и соглашаться в угоду общественному мнению на краткосрочные малоэффективные меры. Президенту должно хватить решительности, “*стойкости и силы характера*”, чтобы принимать “*непопулярные политические решения*” и ориентироваться на “*долгосрочные проекты общего будущего*”. Ему также необходимо избегать соблазна принимать “*популистские краткосрочные решения*”, ставя во главу угла заботу о своем высоком рейтинге доверия.

Харизматичный лидер

Харизматичный президент ассоциировался у студентов обеих стран с “*прекрасным оратором*”, который хорошо выполняет представительские функции главы государства и обладает “*полным набором лидерских качеств*”. Согласно высказываниям **российских студентов**, “*обладать харизмой*” означало для них “*быть сильным лидером*”, что, в свою очередь, как правило, было синонимично “*жесткому правителю*” (см. выше). Лидерские качества, присущие харизматичному руководителю, по словам респондентов, “*вызывают симпатию у избирателей*” и позволяют президенту “*повести за собой народ*”, “*сделать так, чтобы тебе поверили*”: «Во-первых, он должен обладать харизмой, потому что президент России, столь многонаселенной страны, должен чем-то запоминаться, а не быть просто: вот президент какой-то мелькает по телевизору. Во-вторых, он должен отличаться не образованием, а какой-то природной смекалкой. Он должен схватывать, выражаясь современным сленгом, “*рубить фишку*”» (студент МГИМО, 20 лет).

Кроме этого, харизматичный лидер должен быть хорошим организатором и иметь профессиональную команду, которая смогла бы реализовать амбициозные политические планы: “*Мозгов в стране очень много, поэтому задача президента – направлять активность его команды в нужном направлении*” (студент МГИМО, 19 лет).

По словам **французских студентов**, кроме хороших ораторских способностей и представительности, харизматичному президенту необходимо быть “*хорошим стратегом*”, обладающим “*динамизмом*”, “*новаторским образом мысли*”, а также “*способностью к диалогу и к компромиссу*”. Как минимум, его должны уважать французские граждане, как максимум – он должен быть олицетворением идеала: «*Идеал – это красноречивый харизматик с чувством собственного достоинства. Для французов он должен воплощать идеал, а не просто модель для подражания*» (студент Sciences Po, 25 лет).

Компетентный, образованный, умный

Данная характеристика не вошла в список ключевых черт “идеального” президента России (была упомянута менее 25 раз). Кроме того, **российские студенты** ни разу не использовали в речи такое понятие, как “компетентность”. В отличие от французских студентов, российские респонденты были немногословны в описании уровня образования “идеального” президента: *“Должен быть невероятно умный человек, образованный в нескольких областях – право и экономика”* (студент МГИМО, 22 года); *“Президент должен иметь высокий уровень образования: у него должно быть общее представление о происходящем во всех сферах”* (студент МГИМО, 19 лет).

Для **французских студентов** компетентность, образованность и ум – ключевые качества “идеального” президента. Назвать “умным”, по мнению французских респондентов, можно *“разносторонне развитого человека”* с *“широким кругозором”* и с *“живым умом”*, способным *“давать трезвую оценку своим действиям”*: *“Идеальный глава государства должен обладать блестящим умом”* (студент Sciences Po, 22 года).

Французские студенты очень высоко оценивали уровень и качество французского образования. По словам респондентов, *“быть человеком большой культуры означает обладать отличным французским образованием”*. Высокий уровень образования “идеального” президента, по словам французских участников исследования, предполагает отличное знание экономики и международных отношений, а также владение несколькими иностранными языками (по крайней мере, английским).

Компетентность президента, по словам респондентов, заключается в способности *“достигать консенсуса”* и использовать свои знания при принятии политических решений, в стратегическом планировании, в выстраивании международных отношений, а также в умении *“ясно видеть и оценивать происходящее”*.

Хороший дипломат

Российские студенты в своих ответах всего шесть раз упомянули, что “идеальный” президент должен быть дипломатичным, но ни один респондент не проявил к этой характеристике должного интереса. Также ни один респондент не акцентировал внимания на том, какую роль должен играть российский Президент на международной арене.

По мнению же **французских студентов**, для “идеального” президента быть хорошим дипломатом, *“уважаемой фигурой международного масштаба”* и уметь представить Францию на международной арене так же значимо, как быть патриотом и высокообразованным человеком. Дипломатичность и патриотизм воспринимались респондентами как две стороны одной медали, когда нельзя сказать, какое из качеств более значимо, но очевидно, что именно они позволяют государственному деятелю иметь *“комплексное видение политики”*. Так, будучи патриотом, президент занимается вопросами внутренней политики, а как дипломат он *“имеет международное видение политики”*, то есть *“видит внутренние и внешние вопросы под европейским и международным углом зрения”*, *“умеет вести международный диалог”*: *“Президент должен обладать большим влиянием на международной арене, одновременно с этим должен оставаться мастером внутренней политики”* (студент Sciences Po, 24 года); *“Президент должен хорошо знать международные отношения. Должен обладать международным опытом, знать Европу, разумеется, но также и Африку, и Ближний Восток – это зоны повышенного интереса”* (студент Sciences Po, 22 года).

Французские студенты подчеркивали, что в международной политике “идеальному” президенту-дипломату нельзя забывать об *“особом”* месте и роли Франции, необходимо *“сохранять чисто французский почерк в политике, адаптируясь при этом к международной политической конъюнктуре”* (студент Sciences Po, 25 лет); *“Президент должен свято верить в миссионерскую роль Франции в деле европейской*

интеграции и принимать в расчет все выгоды от членства в ЕС” (студент Sciences Po, 22 года).

Некоторые респонденты высказывали мнение, что в международной политике особую роль играют все-таки *“не столько личностные характеристики человека, занимающего пост главы государства, сколько проводимая им политика”*: *“Президент может быть харизматичным, большим, маленьким и так далее. Это не так важно. Важно, чтобы он последовательно и твердо отстаивал национальные интересы Франции. Образ Франции зависит от ее внешней политики, а не от одной конкретной персоналии. Приведу лишь пример с речью Саркози в Дакаре, имевшей катастрофически ужасное влияние на образ Франции в Африке. И что было главным? Те идеи, которые прозвучали, а не фигура президента”* (студент Sciences Po, 22 года).

Честный, добросовестный

Российские студенты рассказывали, что в истории Советского Союза и современной России существует много *“вранья”*, о котором граждане узнают только спустя какое-то время, когда *“рассекречиваются архивные материалы”*. Вот тогда, по словам респондентов, и *“узнаешь, что был просто какой-то кошмар”*, а то, что *“передавали по телевизору”*, никак не отражало окружающей действительности. Поэтому для российских респондентов особую ценность имели такие характеристики *“идеального”* президента, как честность и добросовестность: *“Президент России должен быть, самое главное, честным, полностью отвечать за свою предвыборную кампанию, которую он оглашает перед всем народом”* (студент МГИМО, 18 лет); *“Он должен быть честным не только с самим собой, но и со своим народом”* (студентка НИУ–ВШЭ, 18 лет).

Честность воспринималась российскими студентами как основа *“моральной устойчивости”* политика, определяющая многие другие человеческие качества *“идеального”* президента: *“Мне кажется, что если он честный, то все остальные качества приложатся, потому что они из честности вытекают”* (студент МГУ, 21 год); *“Это должен быть человек с очень прочными моральными устоями. Честность, добросовестность – это всё должно быть у политика”* (студент МГИМО, 22 года).

По словам респондентов, *“честный”* глава государства будет хорошим примером для своего окружения и народа в целом. Это качество также сильно ему поможет в борьбе с коррупцией: *“В самую первую очередь – это честность, потому, что если наверху один человек и он не ворует, то люди, которые под ним, тоже не смогут воровать, да и люди за ним будут следить и делать выводы”* (студент НИУ–ВШЭ, 19 лет).

Французские студенты не уделили особого внимания этой черте президента. Президент, по мнению французских респондентов, *“должен стараться говорить правду гражданам, хотя это не всегда возможно”*, *“честно нести возложенные на него обязательства”* и быть *“некоррумпированным”*.

Защитник демократических ценностей

По мнению респондентов обеих исследуемых групп, *“идеальный”* президент должен быть либералом и демократом, что означает *“уважать конституцию и соблюдать принцип разделения властей”*, *“быть гарантом и защитником демократических прав и свобод граждан”*, *“уважать правовые принципы и быть законопослушным”*, *“слушать и давать место политической оппозиции”*.

Российские респонденты высказывали мнение, что *“идеальному”* президенту необходимо быть *“настоящим демократом”* для того, чтобы *“стремиться к укреплению в России демократических ценностей”*. На сегодняшний день, по словам студентов, в России можно говорить только о существовании *“ущербной демократии”*. Для *“полноценного демократического режима”* необходимы свободные выборы, свобода

слова и реально действующая политическая оппозиция: *“Хороший президент – это, как минимум, человек, понимающий, что такое демократия, и не просто говорящий, а делающий! Говорят, у нас все хорошо. Раз говорят, что у нас демократия и свобода слова, так пусть и делают это. Пусть делают так, чтобы у нас журналисты не боялись открыто говорить правду. Да, теперь у нас не убивают – уже хорошо! Заказные убийства прекратились – это уже первый шаг к свободе слова”* (студентка НИУ–ВШЭ, 19 лет); *“Президент не должен отвергать оппозицию, не должен пресекать попытки что-то сказать полицейскими методами, вплоть до того, что людей сажают в тюрьму за то, что они высказывают свою позицию. Должен быть разумный диалог. Не создавать для иллюзии политической борьбы таких марионеток, как Зюганов и Жириновский, а должен быть реальный диалог с гражданским обществом и оппозиционными политическими партиями, который президент не должен пресекать”* (студент МГУ, 20 лет).

В высказываниях **французских студентов** чувствовались завышенные требования, которым должен соответствовать “идеальный” президент. В отличие от российского коллеги, он не просто должен *“строить демократические институты”*, но и *“быть воплощением демократических ценностей и общественной солидарности”*. Кроме этого, респонденты отметили важность борьбы с *“различного рода неравенствами”*: *“Идеальный президент Франции должен защищать права человека, охранять окружающую среду и поддерживать биологическое разнообразие, бороться против различного рода **неравенств**”* (студент Sciences Po, 21 год).

* * *

На наш взгляд, на представления студентов об образе “идеального” президента во многом повлияло их отношение к ныне действующим главам государств – Д. Медведеву и Н. Саркози, а в ситуации с российскими респондентами – и их восприятие председателя правительства В. Путина. В интервью российских студентов достаточно часто упоминался и оценивался именно Путин, а не Медведев, поэтому запрос российских студентов в отношении харизмы может быть частично обусловлен отсутствием таковой у нынешнего президента. Некоторые респонденты высказывали мнение, что *“такая сильная авторитарная личность, как Владимир Путин”*, обладающая *“прекрасным ораторскими и харизматичными качествами”*, как раз и является воплощением образа “идеального” президента России.

В интервью с французскими студентами на вопрос, каким должен быть “идеальный” президент, часто звучал ответ: *“Он должен быть полной противоположностью Саркози”*. Таким образом, Саркози зачастую описывался как антипод “идеального” главы государства, поэтому требование компетентного и образованного президента во многом обусловлено критическим отношением респондентов к уровню образования Саркози, который, кстати, тоже учился в Институте политических наук, но диплом получил не без проблем.

По результатам интервью мы обобщили и реконструировали образ “идеального” российского и французского президентов.

“Идеальный” французский президент любит Францию, то есть *“уважает ценности французов”* и французскую культуру, является *“гарантом фундаментальных устоев Франции”* и *“честно несет возложенные на него обязательства”*. Он ставит на первое место интересы всей нации, является *“объединяющей силой для всей нации”*, *“заботится о благосостоянии всех граждан”*, а *“не отстаивает интересы узкой прослойки общества”*. При этом глава государства остается *“приверженцем своих политических убеждений”* и *“отстаивает свою позицию”*, несмотря на политическую конъюнктуру. Президенту хватает решительности, *“стойкости и силы характера”*, чтобы идти на *“непопулярные политические решения”* и ориентироваться на *“долгосрочные проекты общего будущего”*. Глава государства харизматичен, представительен, прекрасный оратор, который получил *“отличное французское*

образование”, поэтому свободно владеет несколькими иностранными языками, знает экономику и международные отношения, умеет *“ясно видеть и оценивать происходящее”*. Кроме всего прочего, он *“уважаемая фигура международного масштаба”* и умеет представить Францию на международной арене, не забывая об ее *“особом”* месте и роли. Французский *“идеальный”* президент либерал и демократ, *“воплощение демократических ценностей и общественной солидарности”* и борец с *“различного рода неравенствами”*.

Образ “идеального” российского президента оказался достаточно противоречивым. С одной стороны, он всей душой любит родину и готов *“лечь костями”* за Россию, потому что знает о проблемах и чаяниях своего народа. Не покладая рук, глава государства работает во благо родины и своих граждан, а не ради личного обогащения. Он осознает всю ответственность, которая лежит на нем за судьбы отдельных людей и страны в целом, поэтому вынужден быть *“жестким правителем”* (что фактически синонимично харизматичному лидеру), *“готовым идти ради своих целей напролом”*. Его цели – повышение уровня социального обеспечения граждан, борьба с коррупцией и казнокрадством, экономическое развитие государства. Для достижения этих благих целей он использует любые средства: *“берет в кулак свое окружение”* и *“держит в ежовых рукавицах всю Россию”*. Главное – удержать власть и не допустить проявления слабости. В то же время он должен быть либералом и *“настоящим демократом”*, *“честным со своим народом”*.

В отличие от французских студентов, практически никто из россиян не акцентировал внимания на значимости международной деятельности президента, несмотря на то что в исследовании принимали участие и будущие дипломаты. В данном случае российские студенты продемонстрировали достаточно россиецентричную позицию, которая, как показывают другие наши исследования, достаточно распространена в российском массовом сознании [Касамара, Сорокина, 2011^а; 2011^б]. Данная позиция заключается в чрезмерной замкнутости и сосредоточенности россиян на внутренних проблемах своей собственной страны, в закрытости, отгороженности от остального мира и неготовности к партнерскому диалогу. Президенту приписываются излишние внутренние функции, но при этом одна из его основных конституционных обязанностей – осуществлять руководство внешней политикой Российской Федерации и представлять Российскую Федерацию в международных отношениях – фактически упускается из вида. На наш взгляд, подобная позиция – стратегически неверна и бесперспективна.

Таким образом, интервью со студентами ведущих российских вузов, по нашему представлению, подтвердили, что, несмотря на неплохое образование и уровень политической компетентности, позволяющий критически оценивать происходящие процессы, их политическое сознание оказалось достаточно сильно травмировано социальными стереотипами и установками, которые активно распространены в российском массовом сознании. Мифологема о том, что президент – это *“отец нации”*, вездесущий правитель, защищающий граждан от беззакония, помогающий социально незащищенным слоям населения, поддерживающий порядок в стране, не так ярко, как среди среднестатистических россиян, но все-таки прослеживалась во взглядах опрошенных нами студентов. Благодаря традиционному, во многом патриархальному и иррациональному восприятию высокого должностного лица, понятие *“президент”* подменялось понятием *“правитель”*, тяготеющим к *“батюшке царю”*, который, вместо того, чтобы *“отстаивать национальный интерес”*, в первую очередь *“думает о народе”*, *“держит страну в ежовых рукавицах”*.

Наделение президента сверхвозможностями супергероя, на наш взгляд, связано с высокой политической мифологизированностью массового сознания россиян³, кото-

³ По данным опроса, проведенного ВЦИОМ 21 декабря 2008 г., 80% россиян согласились с тем, что именно от деятельности президента России зависит, станет ли наша страна ведущей мировой державой. По данным опроса Левада-Центра от 28–31 января 2011 г., 58% респондентов затруднились назвать слабые стороны Путина, а 50% – слабые стороны Медведева (подробнее см. <http://www.levada.ru/press/2011041301.html>).

рое, в свою очередь, оказывает влияние на их политические представления и взгляды. Легитимность такого президента в первую очередь основывается на аффективных эмоциональных факторах и не зависит от реальных результатов его деятельности. Таким образом, можно говорить об эффекте “тефлонового лидера”: несмотря на экономические и социально-политические проблемы, на протяжении многих лет рейтинг доверия президенту и председателю правительства остается неизменно высоким.

Данная статья – промежуточный отчет сотрудников Лаборатории политических исследований по крупномасштабному кросс-национальному исследованию, в рамках которого проводятся интервью со студентами разных стран мира: Таиланда, Сенегала, Японии, Румынии, Армении. В дальнейшем мы планируем сопоставить представления наших респондентов об основных качествах “идеального” политического лидера, их восприятие образа родной страны и пр., что поможет нам в изучении особенностей политических культур “элитной” студенческой молодежи, то есть фактически будущей политической элиты XXI века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Касамара В.А., Сорокина А.А. Образ России в дискурсе политической элиты и российских бездомных // ПОЛИС. 2011^а. № 4.

Касамара В.А., Сорокина А.А. Политическое сознание подростков: благополучные школьники vs дети улиц // ПОЛИС. 2009. № 6.

Касамара В.А., Сорокина А.А. Постсоветская ностальгия в повседневном дискурсе россиян // Общественные науки и современность. 2011^б. № 6.

Шестопал Е.Б., Пищева Т.Н., Гикавый Е.М., Зорин В.А. Образ В.В. Путина в сознании российских граждан// ПОЛИС. 2004. № 3.

Doctorow E.L. The Character of Presidents // Nation. 1992. Vol. 255. № 15.

Lewis T. The Problem of Leadership // Nation. 1973. Vol. 217. № 6.

Mitchell B.R. Restoring America's Image: What the Next President Can Do // Survival. 2008. Vol. 50. № 5.

Rogatchevski A. Putin in Russian Fiction // Journal of Communist Studies & Transition Politics. 2008. Vol. 24. № 4.

Shamir B., House R.J., Arthur M.B. The Motivational Effects of Charismatic Leadership: a Self-Concept Based Theory // Organizational Science. 1993. Vol. 4. № 4.

Shenkman R. Is Presidential Character Everything? // National Forum. 2000. Vol. 80. № 1.

Shmuel E., Nadler A. Political Leaders in the SYMLOG Space: Perceptions of Right and Left wing Leaders by Right and Left wing Constituencies // Leadership Quarterly. 1996. Vol. 7. № 4.

© С В. Касамара, А. Сорокина, 2012